

УДК 63.3(2)

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ К.Ф. ПОПОВА ПО ПРОБЛЕМЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КОНЦЕ 1930-Х НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. В
КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

**Солодкова А.М.,
научный руководитель к.и.н., доцент Мезит Л.Э.
*Красноярский педагогический университет им. В.П. Астафьева***

19 марта 2014 года ушел из жизни Коминт Флегонтович Попов (1926 - 2014 г.) – известный красноярский журналист, фельетонист и писатель. Старейшина красноярской прессы полжизни посвятил работе в газете «Красноярский рабочий» и не без оснований заслужил среди коллег прозвище «рыцарь пера».

К.Ф. Попов в течение многих лет жизни занимался такой важной проблемой в истории (особенно для нашего края), как политические репрессии в конце 30- начале 50- х гг. XX века в Красноярском крае. Ему принадлежит значительное количество статей по данной проблеме, вышедших в конце 80-х – начале 90-х, а в 2001 году вышла в свет книга Попова под названием его одноименной статьи (о первом директоре «Красмаша» Субботине) «Виновным себя не признал».

Исследовательская деятельность Попова в области сталинских репрессий вызывает несомненный интерес истории края, несмотря на то, что на тему репрессий и реабилитации их жертв написано немало историко-публицистических и художественных произведений, внимание современного читателя к ней не ослабевает. Мы довольно много знаем о наиболее громких политических репрессиях 30-х – начала 50-х годов, связанных с именами Бухарина, Каменева, Зиновьева, Рютина, Тухачевского, Кузнецова, Вознесенского и других партийных государственных деятелей. Но как же мало мы знаем о судьбах тысяч и тысяч людей, репрессированных на местах. Именно этот пробел попытался заполнить Коминт Флегонтович.

С приходом гласности в конце 80-х и «открытием» архивов Поповым были написаны и опубликованы в различных газетах и журналах документальные, основанные на архивных материалах и знакомстве с некоторыми осужденными очерки о таких широко известных в крае деятелях культуры и искусства, как профессор В. Косованов, писатели, П. Петров, А. Черкасов, Н. Устинович, пианист А. Шварцбург, братья Крутовские. Очерк о трагической судьбе первого директора завода «Красмаш» А.П. Субботина и младшего сына Троцкого С. Седова, работавшего на том же заводе, был в свое время опубликован в «Вопросах истории». Одновременно автору удалось найти в архивах уголовные дела и рассказать о драматической судьбе таких известных в стране людей, отбывавших ссылку в крае, как писатель Р.Штильмарк, жена Р. Зорге – Е. Максимова, жена Колчака – Анна Книпер-Тимирева. Все эти очерки вместе с историями простых людей, тоже попавших под гнет репрессий, вошли в книгу Попова «Виновным себя не признал», над которой Попов работал с 1988 по 2000 гг.

По замечанию Анатолия Чмыхало, который был лично знаком с женой Колчака, Н. Устиновичем, А. Черкасовым, А. Шварцбургом, в рукописях Коминта Попова все достоверно, оценки деятельности и масштабы каждой личности абсолютно точны, факты скрупулезно выверены.

Книга «Виновным себя не признал» явилась результатом долгих исследований и поисков материала автором. Попов заинтересовался темой репрессий не случайно. Воспоминания Коминта Флегонтовича никогда не покидали трагические события той

поры, свидетелем которых он был в детстве – о том, как в общей атмосфере страха в Красноярске в 1937 году арестовывали соседей. Попов жил тогда по улице А. Лебедевой 50 – все арестованные с его двора соседи сгинули бесследно, в том числе и сам профессор Косованов. Сама семья Поповых чудом избежала этого – отец, работавший в уголовном розыске краевого управления милиции, был в постоянном страхе за жену и троих детей.

Попов начинает заниматься темой репрессий уже с 60-х годов, но самый пик исследовательской деятельности по данной проблематике приходится в конце 80- начале 90-х. Автор берется за «дела» запутанные, содержащие больше вопросов, чем ответов. Поэтому поиски, работа в архивах не всегда продвигались успешно. Лишь с приходом гласности стало возможным приступить к разгадке некоторых тайн. В 1989 году у Попова состоялась встреча с начальником УКГБ по Красноярскому краю А.Е. Сафроновым. Исследуя тему политических репрессий, и в частности, дела младшего сына Троцкого Сергея Седова, сибирского писателя П.П. Петрова, жены Зорге и других, Попов обратился к нему с просьбой о содействии – которое и получил.

Коминт Флегонтонович, занимаясь судьбами Субботина и Сергея Седова (о котором написано практически ничего в отличие от старшего сына Троцкого – Льва), тесно переплетенными в стенах «Красмаша», Попов обнаружил в Партархиве (ныне ГАКК) личный листок по учету кадров, собственноручно заполненный Сергеем Седовым. Обнаруженная карточка позволила оспорить историка Д.А. Волкогонова, давшего интервью газете «Известия» о Троцком, в той части, которая касалась его младшего сына – Сергей в 28 лет профессор, химик, был далек от политики. Из листка по учету кадров, обнаруженной Поповым следует, что Седов по специальности не химик, а окончил Московский механический институт М.В. Ломоносова и специализировался в области газогенераторных и других двигателей (автомобилизм), имел печатные труды (брошюра в соавторстве). При этом, Попов сомневается, что сын Троцкого был профессором, так как при поступлении на работу на «Красмаш», он именовал себя доцентом НАТИ. И наконец, фамилия жены Седова, которая находилась с ним в Красноярске, не Ольга Гребнер, а Г.М. Рубинштейн. Статья о Седове под названием «Судьба Сергея Седова была опубликована в журнале «Вопросы истории» в № 10 в 1993 г.

Занимаясь судьбой директора «Красмаша» А.П. Субботина, близкого друга Г.К. Орджоникидзе, тесно сплетенной с Сергеем Седовым, Попов, ознакомившись с делом из Партархива, обратился к старшему сыну Александра Петровича за помощью, живущему в Красноярске. Приемный сын, Игорь Иванович Добровольский, рассказав о жизни своей семьи, дал адрес младшего брата – Святослава Александровича, который и прислал Попову документы, справки, проливающие свет на дело Субботина.

Субботин, будучи человеком, ценившим кадры, принял на завод, как высокого специалиста Сергея Седова, не смутившись, что он сын Троцкого. Не побоялся принять на работу и племянника Зиновьева – Рафаила Закса, в результате чего был обвинен в попустительстве за принятие на ответственную работу на заводе антисоветски классово-чуждого элемента самим П.Д. Акулинушкиным, первым секретарем крайкома. Самого Седова приговорили к расстрелу в октябре 1937 г. за организацию вредительско-диверсионной деятельности по месту работы, а Субботина, так и не признавшего себя виновным - в июле 1938 г.

Попов очень много статей опубликовал о судьбе профессора В. П. Косованова, человека незаурядного и эрудированного – геолога, краеведа, библиографа, музыканта, расстрелянного в июле 1938г. Интерес к Косованову у большинства историков и исследователей не вызывает сомнения – об этом «сибирском самородке» сейчас очень много пишут, и не только в Красноярском крае. Интерес Коминта Флегонтовича к личности Косованова не только по этим причинам - «дядя Слава», как называли его

мальчишки (и сам Попов) жил на первом этаже того же самого дома, что и автор - в доме по ул. Лебедевой 50. Как вспоминает Коминт Флегонтович, неожиданный арест «дяди Славы» в ночь на 12 июня 1937г. поразил весь двор, подобно грому.

По словам Попова, исследовавшего уголовное дело Косованова, восстановил следующие события: дело заведено в июне 1937 г по обвинению в создании контрреволюционной эсеровской организации (по документа дела Косованова завербовал некий Козьмин, учитель истории), задачами которой являлись: свержение советской власти вооруженным путем; организация и проведение терактов над руководителями ВКП(б) и сов. Правительства - якобы со слов Косованова, «в 1933 году их организация пыталась совершить террористические акты над Ворошиловым в Красноярске..., Акулинушкиным и Кагановичем...» , причем упор должен был бы сделан на физическое уничтожение; организация шпионажа и диверсий с расчетом, чтоб «к моменту начала войны с Японией сделать вооруженное восстание и свергнуть соввласть»; организовать экономический и военный шпионаж в пользу Японии и Германии и диверсионные акты на железной дороге.

Говоря об этом, можно только рассуждать – как профессор, заваленный творческими заботами и написанием научных работ, жизнь которого была расписана поминутно собирался осуществлять эти задачи? Несмотря на дикий вымысел, противоречивость дела Косованов был предан суду и расстрелян.

Вот что Попов пишет, сожалея о судьбе профессора: «...Из квартиры, которую занимала семья Косовановых, нередко доносились звуки скрипки. Это играл дядя Слава...Звуки скрипки порой становились столь жалостливы и тоскливы, что мы невольно прекращали свои ребячьи забавы и внимательно вслушивались в вещий ее плач...»

Не побоялся Попов опубликовать статью о чекисте, имевшего отношение к процессам 1937-38 гг. в крае. Чекист (Попов не называет его имени) сам пришел к журналисту и в течение нескольких встреч рассказал о своих «бравых делах». КГБ настоятельно извещал журналиста о нежелательности публикации, но Коминт Флегонтович не побоялся и опубликовал рассказ о чекисте, перечеркнувшим свою собственную биографию. Изначально статья не содержала особой критики чекиста, но после опубликования первоначального варианта, в редакцию к Попову пришли письма от людей, знавших реальную подноготную «героя». Попов посчитал нужным переиздать статью в том варианте, в котором мы можем ее прочитать в книге «Виновным себя не признал».

Утверждая, что проблеме репрессий не должно оставаться никаких тайн, никаких «черных» пятен в отечественной истории, Попов задается вопросами: «Почему, спрашивается, мы не можем знать истинных масштабов репрессий? Почему до сих пор держатся под грифом «секретно» документы с именами и фамилиями виновных в массовых казнях невинных людей? Где, наконец, те безымянные могилы, в которых покоятся жертвы чудовищных беззаконий? У людей отняли не только жизнь, честное имя, но и могилы. Разве не имеют права поклониться праху своих родных и близких их матери, сестры, братья, сыновья, внуки?»

Коминт Флегонтович сам же ниже о том, что нам нужно сегодня делать, отвечает словами Сергея Тимофеевича Пестерева из Ачинска, написавшего отклик в редакцию газеты: «Найти безымянные могилы жертв репрессий - наш общий долг перед павшими и перед будущим, ведь молодое поколение нельзя воспитывать на полуправде».

Журналист призывал нас не говорить, что массовые репрессии – это дело прошлое и ворошить ничего не надо. Нам нужно объединиться, чтобы противостоять злу, сделать

все, чтобы это прошлое не повторилось. Чтобы наша Россия наконец-то стала мирной, процветающей и цивилизационной страной. Мы должны прислушаться к этому, ведь «сталинизм» до сих пор живет в нашем обществе.